Напиток богов

Автор:
Сергей Головачев

Напиток богов

Сергей Головачев

Продолжение мистической саги о Лысой Горе.

Сразу же после наступления апокалипсиса и по случаю своего восхождения на небо Денница велел с таким размахом отметить это событие, чтобы оно запомнилось всем навсегда. Для этого всех присутствующих на горе угостили амброзией – божественным нектаром, дающим бессмертие, чтобы они хоть на минутку ощутили себя богами.

Напиток богов

В ожидании мессии

Сергей Головачёв

© Сергей Головачёв, 2015

© Сергей Головачёв, фотографии, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

1. Куда глаза глядят

О`Димон заторможено смотрел на опустевшую дорогу перед контрольно-пропускным пунктом, пытаясь понять, куда подевался небесный престол, пропал пекельный трон и исчезли четыре всадника с двенадцатью легионами. Реально было это всё или ему привиделось? Он был пока ещё не в состоянии осознать то, что произошло.

– Ты видел? – толкнул он застывшего у зарешёченного окна приятеля. – Ты видел это?

Толчок привёл Димона-А в чувство, и тот постепенно стал приходить в себя. Сначала он потёр ладонью лоб, затем почесал затылок и, наконец, потряс головой, стремясь стряхнуть с себя наваждение.

– Что это? – невразумительно произнёс он. – Что это за хрень была?

– Ну… это… как его, – забыл слово О`Димон, – раскрытие тайны… разоблачение… прозрение, короче.

– Апокалипсис? – вспомнил слово Димон-А.

– Во, точно, – подтвердил О`Димон.

– Это же полная хрень! – неожиданно завёлся Димон-А. – Охренеть можно! И правда, светопреставление! Неужели всё, что мы видели, всё это… было на самом деле?

О`Димон обратил внимание на изъян в заборе: в нём не хватало двух бетонных секций – в том месте, где стоял Молох, а между ног его пролегало узкое ущелье. Куда же они пропали? В разверстую пропасть, которая затем сомкнулась?

– Как видишь, было! Раз забор исчез.

– С ума сойти! – взялся за голову Димон-А. О`Димон. – Офигеть! Нет, нам всё это кажется, – покачал он головой, тупо глядя на провал в заборе, – это нам всё

кажется.

– Хочешь сказать, трип продолжается? – засомневался О`Димон.

– Что? – не понял Димон-А.

– Ну, наше … это… психоделическое путешествие…

– А ты думал, оно закончилось? – неожиданно живо он обернулся к приятелю. – Оно только начинается. Ты лучше скажи, что теперь со мной будет? Я же два круглых сразу захавал.

– Скорей всего, тебе конец, – усмехнулся О`Димон и, подобрав с земли осколок зеркала, протянул его товарищу, – глянь, что с тобой стало.

Димон-А заглянул в остроугольный осколок и с ужасом обнаружил, что его голубые глаза почернели. Зрачки у него расширились до такой степени, что почти полностью вытеснили собой радужку. Его глаза стали двумя безднами, в которых терялся разум.

– О, чёрт! О, чёрт! О, чёрт! – в ожесточении он трижды ударил себя в грудь.

– Пора для тебя уже панихиду заказывать, – съязвил О`Димон.

– Да пошёл ты!

Димон-А метнул взгляд на приятеля и с удовлетворением отметил, что у того также вместо привычных карих глаз чернели два бездонных колодца. Кактусы продолжали действовать.

– А разделился бы со мной по-братски, – продолжал доставать его О`Димон, – может быть, жив бы, и остался. Это всё твоя жадность – твой второй смертный грех. Так что 2: 2, – подвёл он счёт.

– 3: 2, – поправил его Димон-А.

– Почему это?

– Ты завидуешь мне, а зависть – это тоже смертный грех.

О`Димон обиженно отвернулся и обнаружил в тёмном углу на стене сатанинскую пиктограмму – заключённую в круг перевёрнутую острым концом вниз пятиконечную звезду, в которую вписаны были мелом два рога, два уха и борода козла. Ниже, мелом же, было написано слово ТЕМОФАБ. Что ещё за Темофаб? – подумал он.

Димон-А, тем временем, разглядывал намалёванную на противоположной стене смешную рожицу в виде подковы с двумя крестами вместо глаз. Прямая линия, изображавшая нос, вела к высунутому изо рта языку. Ниже была начертана знакомая цифра VII. Что бы это могло значить? Краем глаза он заметил, что О`Димон вдруг попятился к двери. Попятился с таким видом, будто увидел что-то страшное.

– Ты чего? – с недоумением взглянул на него Димон-А.

– Мне тесно, – словно задыхаясь, ответил он. – Для троих …тут слишком мало места.

– Для троих? – забеспокоился Димон-А. – Где ты видишь троих? Кроме нас тут никого нет.

– А ты посмотри туда, – кивнул О`Димон в дальний угол и продолжил медленно, как рак, пятиться дальше к двери.

Глаза его были окутаны страхом. Напуганный его взглядом, Димон-А не сразу рискнул повернуть голову и глянуть в тот угол, но всё же, превозмогая ужас, сделал это. Заметив на стене сатанинскую пиктограмму, он с облегчением усмехнулся:

– Ты, чего, рисунка испугался?

– Какого рисунка? Ты чёрта видишь там в углу?

– Нет.

– И я нет. А он там есть!

– Ладно, не нагнетай.

– А ты приглядись получше.

Димон-А пригляделся и обомлел. В тёмном углу рядом с пиктограммой на задних копытах стоял и ухмылялся знакомый чёрный козёл с жуткой очеловеченной мордой и с обнажённой женской грудью. За спиной его чернели два крыла, а между ног торчал блестящий эрегированный стержень.

Не выдержав напряжения, исходящего из человеческих глаз козла, О`Димон вдруг в ужасе бросился к дощатой входной двери и со всей силы принялся дёргать ручку на себя, но та, запертая с другой стороны на задвижку, никак не поддавалась ему.

Недовольный произведённым шумом, чёрный козёл приложил к губам указательный перст правой руки, на которой было выколото слово «запутай», и предупредительно зашипел: т-ш-ш-ш.

– Ты кто? – ошеломлённо произнёс Димон-А, поражённый увиденным.

Чёрный козёл вновь усмехнулся и указательным перстом левой рукой, на которой проглядывала татуированная фраза «распутай», показал на слово ТЕМОФАБ под пиктограммой.

– БАФОМЕТ, – догадался О`Димон, мгновенно прочитав слово справа налево.

Удовлетворённый ответом, чёрный козёл с улыбкой кивнул ему.

Димон-А в панике также кинулся к двери и неожиданно с разгона всей массой своего тела вышиб её. О`Димон вслед за ним бросился уже в распахнутую дверь.

За одну секунду они слетели по насыпи вниз к дороге, а затем ещё минуту они бежали по дороге прочь от кутузки, не оглядываясь. Первым выдохся Димон-А.

Проскочив мимо поднятого вверх шлагбаума, он оглянулся и обнаружил, что никто их сзади не преследует. Он прервал свой бег и остановил рукой набегавшего товарища.

– Он не гонится за нами? – запыхавшись, спросил О`Димон.

– Нет, – запыхавшись, ответил Димон-А.

– Ну ты и силён, – восхитился приятелем О`Димон. – Одним махом выбил дверь.

– А то, – возгордился Димон-А. – Прикинь, какая во мне сила появилась.

– Куда же он делся? – вновь озаботился О`Димон нечистой силой.

– Не знаю, – пожал плечами Димон-А и оглянулся вокруг.

Чёрный козёл стоял за его спиной.

Правда, козёл этот стоял на четырёх ногах. По всей видимости, это была обычная домашняя скотина с одним лишь отличием: оба глаза её были крест-накрест залеплены белым скотчем, тем самым чем-то напоминая смешную рожицу в виде подковы с двумя крестами вместо глаз на стене кутузки.

– Пошёл нафиг отсюда! – погнал его Димон-А, замахнувшись на него кулаком.

Но козёл не двинулся с места.

– Пошли лучше сами отсюда нафиг, – предложил О`Димон.

Димон-А решил прислушаться к его совету. Только вот куда идти – было непонятно. Они находились на развилке. Сразу за шлагбаумом асфальтированная дорога раздваивалась: одна вела к секретному объекту с радиовышками, другая резко сворачивала влево и поднималась в гору.

– Куда же нам идти? – спросил Димон-А.

О`Димон неожиданно хлопнул себя по лбу, снял рюкзак с плеч и вытащил из него компас, предусмотрительно захваченный с собой. Стрелка компаса вначале уверенно показывала на север, потом, покачнувшись, она также уверенно показала на юг, а затем она стала крутиться вокруг своей оси, как сумасшедшая.

Внезапное расстройство компаса, сдвиг его по фазе, – и… буйное помешательство стрелки навело Димона-А на мысль, что от безумного компаса необходимо срочно избавиться, иначе можно самому тронуться. Компас тут же со всего размаха полетел в кусты.

– Идём, куда глаза глядят, – предложил О’Димон.

Глаза Димонов глядели налево. Лучше бы они туда не глядели.

2. Дар Живы

Ветер на Лысой горе живёт своей собственной жизнью. Здесь он и леший, здесь он и бог Стрибог. Каждый из них разговаривает с вами на своём языке – языке ветра. Но не всем удаётся понять, что же они хотят вам сказать.

Иногда они действуют попеременно: когда один из них неистовствует, другой благоразумно умолкает. Если леший, к примеру, заигрывает с верхушками деревьев, Стрибог в это время почивает на нижних ветках. Если же леший спускается вниз, Стрибог тут же перебирается наверх.

Иногда они оба отсутствуют, полностью уйдя в себя, а иногда просто над вами издеваются. Вот, к примеру, посмотрите: стоят вон на пригорке рядом две осины. Видите, на одной из них все листья дрожат до единого, а на другой – полный штиль, ни один листочек ни шевельнётся. Попробуйте догадаться, что это означает?

Но чаще всего они действуют заодно, при этом главная их задача – заставить именно вас дрожать на Лысой горе, как осиновый лист.

Лёгкое дуновение ветерка, колыханье серёжек на берёзе, – и вот вы уже волнуетесь непонятно отчего.

Вот леший подул сильнее, зашелестел, зашумел в ветвях, – вам становится слегка не по себе. Затем наступает очередь Стрибога. Вот он вдруг закружился перед вами, завивая листья в воронку, при полном штиле вокруг – это наверняка вызовет у вас тревогу.

Вы отойдёте в сторону, влево, вправо, назад, но они не отстанут от вас ни на шаг. И эта игра приведёт вас в явное смятение. Когда же они начнут в открытую преследовать вас, – вот тут вас уже охватит настоящая паника.

Вы попытаетесь скрыться от лешего за могучим дубом, но именно под ним вам станет ещё страшнее от его зловещих завываний. Стрибог же придёт в такую ярость, что станет расшатывать вековой дуб из стороны в сторону, призывая на помощь Перуна. А когда тот внезапно с треском разорвёт у вас перед глазами небо, ослепляя молнией, а затем оглушая громом, вот тогда вы уж точно затрепещите от ужаса.

Поднимаясь по тропинке, Майя вскоре заметила, что шум от трассы исчез вовсе. Они с Живой зашли в широкое ущелье между двумя возвышенностями, куда не доходило ни звука. Неба в Ведьмином яру почти не было видно. Сомкнутые кроны дубов, грабов и грабовой поросли закрывали собой всю синеву. Редкие солнечные лучи пробивались сквозь лиственный покров.

Склоны глубокого оврага укрывал пёстрый ковёр первоцветов. Белым цвёл ряст, жёлтыми пятнами выделялись анемоны, фиолетовым огнём светились фиалки, а пролески сияли голубыми гроздями.

Пели песни друг другу иволги, щебетали воробьи, постукивали дятлы. Дожидаясь ночи, спали в своих дуплах совы. Нетопыри прятались в щелях под отставшей корой.

Майя и Жива шли по тропинке, периодически громко выкрикивая на обе стороны:

– Зоя! Зоя!

– Вряд ли она могла сюда забежать, – засомневалась Майя.

– Всё может быть, – пожала плечами Жива.

Она полной грудью вдохнула воздух и поделилась своими ощущениями:

– Я просто оживаю, когда захожу сюда.

Майя также вдохнула полной грудью и подтвердила:

– Да, здесь так легко дышится.

– Хотя считается, что именно здесь самое опасное место Лысой горы, – сказала Жива. – Именно сюда стекается всё тёмное, что есть на вершине.

– Опять ты начинаешь меня пугать, – укорила кузину Майя.

Жива улыбнулась:

– А хочешь, я покажу тебе, чему уже научилась.

Присев на корточки, она подвела руку к травинкам, и те вдруг пришли в движение, словно от дуновения ветерка. Майя заметила некую странность: ветра нет, а травинки колыхались, причём только под ладонью Живы.

Жива поднялась и провела рукой над веткой осины. Там, где прошлась её ладонь, листики завибрировали.

– Ничего себе, – удивилась Майя.

– А теперь попробуй ты, – предложила Жива.

Майя провела рукой над веткой, но листья почему-то остались недвижными.

– И как это тебе удаётся? – недоумённо пожала она плечами

– Ничего, не всё сразу, – утешила её Жива, – для начала тебе надо научиться кричать. Закричи, что-нибудь. Только со всей силы!

– А-а! – крикнула Майя.

Крик у неё получился каким-то глухим, отрывистым и невыразительным.

– А теперь послушай меня, – улыбнулась Жива и, вдохнув полной грудью, заорала:

– А-а-а-а-а-а!

Примерно с минуту она вопила с такой силой, что у Майи даже уши заложило. По листве прошло движение, затем, ни с того ни с сего, вдруг поднялся ветер, да такой сильный, что от его порыва вздрогнули ветки и взметнулся кверху чёрный пластиковый кулёк. В верхушках деревьев отчётливо загудело:

– У-у-у-у-у-у!

Кулёк летал там, как птица.

Но стоило Живе умолкнуть, как ветер в ту же секунду стих, и кулёк плавно опустился на землю.

– Жуть, – потрясённо произнесла Майя.

Некоторое время она шла молча, впечатлённая увиденным и услышанным.

– Представляю теперь, как ты кричала, когда к тебе пристали те трое.

– Ну, тогда я верещала так, – улыбнулась Жива, – будто меня резали. Естественно и вихрь возник соответствующий. Тот момент я никогда не забуду. Вон, до сих пор ещё лежит, – кивнула он на поваленное дерево.

Впереди, нависая сучьями над тропинкой, преграждал им путь чёрный высушенный скелет мёртвой акации.

– Когда это дерево на них повалилось, они рванули так, что только пятки засверкали.

Внезапное ускорение назад, сдвиг, – и чёрный скелет акации в обратной ретроспекции поднялся с земли и встал на место. А возле него оказались трое парней, которые с удивлением смотрели на орущую Живу, на возникший невесть откуда ураганный ветер, поднявший в воздух опавшие листья и вовсю раскачивающий верхушки деревьев. Парни в ужасе бросились наутёк, а надломленная посередине иссохшая акация с треском упала на то самое место, где они только что стояли.

3. Бледная нежить

Димоны тем временем поднимались вверх по Змеиному спуску. Асфальтированная дорога вскоре сменилась утрамбованным слоем крупного щебня, по ребристым краям которого стало неудобно идти.

– У них, что, асфальта не хватило? – недовольно прокомментировал О`Димон незаконченную работу дорожников.

– Не, – покачал головой Димон-А, обнаружив чуть далее на обочине окаменевшую горку гравийно-битумной смеси, – асфальт у них был, только они почему-то его здесь бросили.

– С какого перепуга? – недоумённо спросил О`Димон и осёкся, на мгновенье представив себе тот ужас, который обуял здесь асфальтоукладчиков, кинувших работу и давших дёру с горы.

– А чёрт его знает, – пожал плечами Димон-А и на всякий случай прихватил с дороги увесистый булыжник. О`Димон также последовал его примеру.

Они огляделись. Слева от дороги склон холма полого спускался к тому самому месту, где они встретили женщину в красном сарафане. Именно отсюда она сошла к ним вниз и рассказала, что встретила здесь иных, а затем предупредила, что очень скоро они увидят тут какую-то амфисбену. По всей видимости, змея эта с двумя головами находилась где-то поблизости, оставалось понять только – где.

Чуть пониже на склоне возвышался перед ними громадный дряхлый дуб – сучковатый, иссохший, резко выделявшийся своей чернотой на фоне прочих деревьев, уже покрытых зелёной листвой. В основании дуба располагалось огромное дупло, в котором вполне могла поместиться не только змея, но даже змей или дракон, причём не только с двумя, а даже с тремя головами.

Отважно спустившись к дубу, Димон-А бесстрашно заглянул дупло и с ужасом попятился назад, обнаружив, что изнутри смотрели на него чьи-то светящиеся в темноте глаза. Размахнувшись, он запустил в те глаза булыжником, но с расстояния в метр промахнулся.

С глухим стуком камень скользнул по шершавой коре дерева и отскочил в сторону, а из дупла с недовольным уханьем вылетела серая сова. Ослеплённая дневным светом, предвестница бедствий неуклюже уселась на ближнюю ветку, а затем, шумно замахав крыльями, поднялась над деревьями, и, неслышно облетев их в парении, вскоре исчезла из виду.

Димон-А вернулся к приятелю.

Опасливо поглядывая по сторонам, они двинулись дальше в гору. Справа дорога круто обрывалась в неглубокий, но широкий ров, за которым возвышался земляной вал бывшей крепости. В усыпанном прошлогодними листьями рву лежал мёртвый граб с вывернутыми наружу корнями. Под ними вполне могла прятаться та самая мифическая амфисбена.

О`Димон на всякий случай запустил камнем в подозрительно лежавшее на земле дерево. В тот же миг из-под него выскочила юркая ящерица и, метнувшись, спряталась под корнями. На двуглавую змею она была явно не похожа, поэтому парни немного успокоились.

Далеко впереди, там, где дорога поворачивала направо, Димон-А заметил двух маленьких зелёных человечков. Держа перед собой сжатые в кулаках руки, они то и дело, как зайчики, скакали на сомкнутых ногах, пытаясь один перепрыгнуть другого.

– Ты их видишь? – спросил он приятеля.

– Вижу, – ответил О`Димон.

– Слава богу. А то я уже подумал, что у меня опять галюники начались.

Вслед за зелёными человечками на дороге появилась черноволосая девушка в белой сорочке с вышивкой и в белой юбке с повязанной на поясе красной клетчатой плахтой. Голову её украшал цветочный венок с разноцветными лентами, в руке она держала помело.

Этим помелом, веником на длинной палке, она погнала зелёных человечков прочь. Те пугливо отбежали в сторону и, словно дразня её, продолжили скакать на месте, стараясь подпрыгнуть, как можно выше.

Девушка несколько раз взмахнула помелом, как если бы она что-то подметала на дороге, а затем вдруг закружилась на месте. Удивлённые человечки прекратили прыгать. Девушка засмеялась и, оседлав помело, ведьмой поскакала за ними по дороге. Вскоре все втроём они исчезли за поворотом.

– Чего тут только не увидишь, – усмехнулся Димон-А.

На обочине в траве О’Димон заметил россыпь крупных одиночных цветков с широко раскрытыми лепестками лилового цвета, похожих на гигантские колокольчики, с мохнатыми стебельками, покрытыми густым серебряным пухом.

– Это не сон-трава? – показал он рукой.

– Она самая, – кивнул головой Димон-А. – Ведьмино зелье.

О’Димон сорвал один из цветков. С удовлетворением отметив, что состоит он из шести лепестков, а также из многочисленных жёлтых, осеменённых пыльцой,

мужских тычинок, собранных в кружок вокруг пушистых женских пестиков, он глубоко втянул в ноздри воздух и понюхал их.

Внезапная вспышка света, сдвиг, – и… он заметил вдруг, что приятель его светится. Какое-то необычное мертвенно-бледное сияние исходило от Димона-А. Вернее, светился не сам приятель, а странная полупрозрачная сущность светлосерого цвета – ужасная тварь, сидевшая у него внутри.

Приглядевшись, О’Димон заметил в его грудной клетке очертания жуткого головорукого существа, чем-то похожего на осьминога, только вот рук или ног у того было в два раза меньше. Большую часть дымчатой головы занимали широко раскрытые, вертикально расположенные, чернильно-чёрные глаза с полукруглыми бровями и подобный же огромный, широко раскрытый, будто кричащий от ужаса, непроглядный рот.

– Эй, а что это… с тобой? – оторопел О’Димон.

Поняв, что она обнаружена, бледная нежить испуганно поджала щупальца, закрыла рот и глаза и свилась в клубок, стремясь остаться незамеченной. Но всё равно, её серый абрис отчётливо просматривался на фоне физического тела приятеля.

– Что со мной? Ничё, – пожал плечами Димон-А и тут же поинтересовался, – а чё?

– Тогда, на, понюхай, – протянул ему О’Димон лиловый шестилепестковый цветок.

Димон-А поднёс сон-траву к самому носу и, коснувшись ноздрями жёлтых тычинок, глубоко втянул в себя аромат их пыльцы. Поглядев затем на товарища, он заметил нечто странное внутри его груди – того самого беса, о котором предупреждала их женщина в красном сарафане.

– А с тобой что? – округлились глаза у него.

Головоногий, призрачный бес, разросшийся до размеров своего хозяина, выглядел, на удивление, добродушно, возможно потому, что рот его выглядел, как вогнутый смайлик. Более того, бледная нежить неожиданно подмигнула ему

левым глазом и показала язык.

– Что… и у меня тоже? – удивился О’Димон, догадавшись, что тот увидел в нём то же самое, что и он.

– Ну и рожа у твоего беса! – неожиданно захохотал Димон-А. – Ну и смешная! Видел бы ты, какая в тебе нежить сидит.

– Сам бы лучше… на себя посмотрел! – заржал О’Димон. – Зато у твоего беса… морда страшная… как у маски в фильме «Крик»!

– Чё, правда? – внезапно притих, как на измене, Димон-А, прикрывая грудь скрещёнными руками.

– Ага, – подтвердил О’Димон, также прервав смех.

4. Место силы

Лысая Гора, именуемая ведьмами Девичьей или Девичником – это место непростое, это место силы, и не просто силы, а силы сил. Подобного места в мире, возможно, больше и нет. Потому что все мысли и желания, тайные или явные, проявленные здесь, осуществляются!

Именно это и является той главной причиной, почему Лысая Гора так привлекает к себе девушек, несмотря на все опасности, подстерегающие их в этой местности. Ту поляну, на которой загадываются желания, я покажу вам позднее, добавил гид, стоя на краю обрыва, за которым открывался прекрасный вид на Выдубичи.

Чаще всего мечты сбываются здесь в Майскую ночь, когда тёмные силы уходят под землю, а светлые силы впервые после зимней спячки выбираются на поверхность.

Приходить сюда накануне, то есть 30 апреля, надо только с чистыми мыслями. Помните, попадая на Девичью Гору – вы попадаете в храм природы. А в храме

следует вести себя соответственно.

Название своё Девич-гора получила в честь женского божества. Сказывают, что в языческие времена здесь находилось святилище Лады Рожаницы – богини любви и брака. Древние славянки, предки нынешних ведьм, приносили ей в жертву первые весенние цветы и пели песни: «Благослови, Лада-мать, весну закликать».

Именно благодаря подобному жертвоприношению и существует сегодня обычай дарить любимым женщинам цветы.

Лада представляла собой молодую женщину с распущенными волосами, коронованную венком из первоцветов. Она ходила по земле в длинном красном сарафане и в белой сорочке и наблюдала, кто как живёт.

Если человек жил по законам природы, она посылала ему удачу и указывала выход из самых безнадёжных положений. Если же он преступал законы рода, она лишала его своей милости и отдавала на растерзание Маре – подземной богине смерти, одетой во всё чёрное.

Но, по-видимому, Лада занимала не слишком высокое положение в пантеоне славянских богов. Ниже её располагалось лишь капище Велеса на Подоле. Ну а выше всех забрался Перун.

Уйдя с Лысой, волхвы поклонялись ему на горе Старокиевской до тех пор, пока язычник Владимир Красно Солнышко не стал Крестителем. Предав веру предков, он повелел утопить идола в Днепре, а длинноволосых волхвов постричь налысо. Гора, на которой их остригли, стала называться Лысой. Здесь они и скрывались от преследований фанатиков новой веры.

С тех пор церквей и монастырей в Киеве построили так много, что всех их не сосчитать. Самый величественный монастырь – Киево-Печерская лавра – расположен совсем неподалёку отсюда. Вероятно, для того, чтобы не только уравновесить страшное влияние этой Горы, но и затмить своим величием…

Обойдя поваленную акацию, Майя и Жива принялись взбираться на правый отрог Девич-горы. С трудом поднявшись на вершину крутого склона, они обнаружили, что макушка возвышенности представляла собой в этом месте узкий гребень земляного, явно насыпного вала – бывшего крепостного редюита, с позиций которого отлично простреливалась когда-то вся гора.

Вал оказался настолько узким, что девушкам пришлось идти одной вслед за другой. Они не догадывались, что позади них, скрываясь в отдалении за кустами, шагал ещё кто-то. Ещё издали заметив на зелёном склоне их красные юбки и белые сорочки, безумный инквизитор решил последовать за ними.

Дойдя до края гребня, девушки остановились. Внизу перед ними предстала небольшая полянка с одинокой цветущей дикой грушей над обрывом, за которым открывался захватывающий вид на Выдубичи, на многочисленные автомобильные и железнодорожные развязки, на Южный мост и полосатые трубы ТЭЦ. Внизу перед ними располагалась та самая легендарная Лысина, которая прекрасно видна всем проезжающим по Столичному шоссе и мимо подножия которой они уже проходили.

Сделав ещё шаг, Майя и Жива невольно подались назад: на полянке в этот момент находились посторонние люди. Спиной к ним, разглядывая окрестности, стояли знакомые экскурсанты. Рыжий гид, о чём-то увлечённо рассказывая, стоял лицом к ним на краю обрыва.

– …правда, одним только ведьмам известно, что затмить тьму невозможно, – донеслись до Майи и Живы его слова. Заметив стоявших в отдалении на гребне редьюита двух девушек в белых сорочках и в красных юбках, он помахал им рукой. Все экскурсанты тотчас обернулись в их сторону.

– Ну, что я вам говорил, – шёпотом добавил гид, – видите? Стоило мне только упомянуть их, а они уже тут как тут: пожаловали на своё место силы. Так что не будем мешать им священнодействовать и отправимся теперь к следующей достопримечательности Лысой горы – к сгоревшей пожарной части.

Растянувшись цепочкой, экскурсанты двинулись вслед за ним по узкой тропинке в обход редьюита.

– Ну, и как тебе здесь? – спросила Жива, когда они исчезли из вида.

Майя неопределённо пожала плечами.

– Слишком шумно… да ещё эти трубы напротив весь вид портят.

Снизу из-под горы от автотрассы, действительно, шёл беспрерывный гул.

– Зато здесь видно далеко вокруг, – возразила Жива.

Убедившись, что экскурсанты покинули священное место, девушки осторожно, чтобы не набрать скорость и не поскользнуться на склоне, спустились с гребня вала на полянку и подошли к цветущей груше перед обрывом. Безумный инквизитор, тем временем, подобравшись ближе, притаился сверху за кустом.

– Интересно, почему только груши растут повсюду на Лысой? – поинтересовалась Майя. – Почему не яблони?

– Потому что плод её напоминает фигуру женщины, – ответила Жива, – что лишний раз доказывает, кому должна принадлежать Лысая. Это сейчас здесь всем заправляют мужики-родноверы, а раньше, когда ведьмы ещё не были ведьмами, а были просто язычницами, именно здесь они поклонялись своей богине Ладе. Перун объявился на горе гораздо позже.

– Так это и есть святилище Лады? – удивилась Майя. – А на вид обычная полянка.

– Ладе всегда поклонялись на открытом месте, – объяснила Жива. – Не прячась в лесу, как нынешние язычники. Правда, мужчин сюда тоже не допускали. А если замечали подглядывающего мужика, – она оглянулась, – то ловили…

Ей показалось, что сверху за ними кто-то подглядывает.

– И что?

– И живым он отсюда не уходил…

– Что же с ним делали?

– С ним все по очереди занимались любовью, – намеренно громко произнесла Жива, – пока тот совсем не лишался сил. А затем приносили его в жертву на этом священном кострище.

Она показала рукой на выжженный круг, черневший посреди зелёной лужайки неподалёку от цветущей груши. Скрывавшийся за кустами инквизитор обомлел, заведя глаза кверху, и истово перекрестился.

– Это тебе Навка рассказала? – с испугом посмотрела на кузину Майя.

– Нет, её мать, слепая ведьма, – на полном серьёзе ответила Жива, а потом, усмехнувшись, тихо добавила, – шутка!

Попятившись на коленках от греха подальше, безумный инквизитор не услышал последнего слова. Поднявшись во весь рост, он помчался прочь отсюда.

Двоюродные сёстры, тем временем, разбрелись по полянке, собирая вокруг сухие ветки и складывая их на месте жертвенного кострища. Майя вытащила из рюкзака захваченные из дома спички. Скомкав старую газету, найденную неподалёку, Жива просунула её под ветки и чиркнула спичкой. Костёр тотчас возгорелся, язычки пламени взметнулись высоко вверх.

Жива весело подмигнула Майе и в очередной раз спросила:

– Чья это гора?

– Девичья! – весело отозвалась Майя.

– Так поклонимся же нашей богине и вознесём ей славу.

Сёстры взялись за руки и трижды в пояс поклонились перед пылающим костром. Жива при каждом поклоне с вопросительной интонацией восклицала: «Ладе?», а Майя при этом утверждающе отвечала: «Слава!»

– Ладе?

– Слава!

– Именно здесь и находится место нашей силы, – продолжила Жива. – Наш столб.

– Где же он? – оглянулась Майя. – Я его не вижу.

– Столб стоит перед тобой, – подсказала Жива.

– Где?

– А ты присмотрись внимательно.

Майя покрутила головой, но ничего, кроме груши и угасающего костра не обнаружила.

– Ладно, грушу вижу, костёр тоже, а где же столб?

– Ты не видишь его, потому что этот столб – небесный, – улыбнулась Жива, – исходит он из священного кострища, но видят его только ведьмы. Правда, для этого нужно произнести одно заклинание.

– Вот с этого и надо было начинать, – возмутилась Майя.

– Это древнее заклинание Лады, которому меня научила Веда. Слушай, – она прикрыла глаза и отрывисто произнесла, – АО ЭО ОЙЮ!

– Это ж просто набор звуков!

– Заметь – гласных звуков. Вернее – женских. В отличие от согласных мужских, которыми записан ветхий завет.

– АО ЭО ОЙЮ! – повторила Майя.

– Но прежде надо задать вопрос, что ты хочешь увидеть.

– Я хочу знать, что нас ждёт сегодня.

Жива внимательно посмотрела на кузину и взяла её за руки.

– А теперь повели хоровод!

Скандируя хором древнее заклинание, они повели хоровод вокруг затухающего костра, с каждым разом убыстряя темп. Вскоре они уже чуть ли не бежали.

– АО ЭО ОЙЮ! АО ЭО ОЙЮ!

Неожиданно Жива замолкла и остановила общий бег. Но всё вокруг них продолжало двигаться. Майя не могла понять: то ли это голова у неё так кружилась, то ли это сама Девичья Гора с ускорением принялась вращаться вокруг них.

– Ну, что, теперь видишь столб? – спросила Жива.

Задрав голову вверх, Майя к своему удивлению действительно обнаружила восходящий из костра небесный столб, воздушную воронку, в которой тёплый воздух дрожал и струился, как это часто бывает над огнём костра или над раскалённым песком в пустыне, создавая мираж, обрывающийся на высоте десяти метров.

– Теперь вижу, – с восхищением ответила Майя.

– А что ты видишь? – продолжала допытываться Жива.

В самом верху струящегося потока Майя разглядела прозрачный силуэт голого мужчины с двумя змеиными хвостами вместо ног. Лицо у неё сразу побледнело, ноги подкосились, и она в изнеможении опустилась на траву.

– Лучше бы я этого не видела, – сокрушённо сказала она.

– Что? – забеспокоилась Жива.

– Да ладно, ничего, – закусила губу Майя.

– Что, ничего? – встревожилась Жива.

Майя вновь вздохнула и призналась:

– Я увидела Нага.

Жива удивлённо подняла брови, но ничего не сказала.

– Что это значит? Что я с ним встречусь? – встревожилась Майя, – что он сегодня принесёт меня в жертву?

– Может быть, принесёт, а может быть, и нет, – с сомнением ответила Жива.

– А ты его тоже увидела? – беспокойно спросила Майя.

Жива покачала головой.

– Нет, я его не видела. Зато я увидела пылающий костёр и в нём кого-то, похожего на нас.

– Кого?

– Лица не разглядела, а вот одета она была, как мы – белый верх и красный низ

– И что это значит? Что кто-то из нас сегодня сгорит? – испугалась Майя. – Неужели этот проклятый поп всё-таки сожжёт кого-то из нас сегодня на костре?

– Может быть, сожжёт, а может быть и нет, – пожала плечами Жива. – Главное, что небесный столб уже предупредил нас об этом.

5. Сгоревшая пожарная часть

Тем временем гид привёл экскурсантов к ещё одной достопримечательности Лысой горы – к развалинам бывшей пожарной части. Ранее это строение представляло собой двухэтажный ангар для двух пожарных машин с примыкавшей к нему одноэтажной пристройкой и предназначалось для тушения возможного возгорания армейских складов на территории воинской части. За всю историю существования ракетного дивизиона пожарные машины ни разу не использовались по своему прямому назначению, а вот сама пожарная часть после ухода военных сгорела. Остались только несущие стены без крыши, без окон, без дверей и без ворот, и теперь проёмы от них сквозили.

Внутри пристройки на земле, усыпанной битым кирпичом и битыми бутылками, использованными шприцами и презервативами, вкривь и вкось валялись чёрные обугленные балки. Развалины как развалины, но место это почему-то пользовалось дурной славой, пугая всех страшными надписями на стенах.

Повсюду на обшарпанной штукатурке красовались нарисованные черепа с перекрещёнными костями и многочисленные лозунги, среди которых особо выделялись следующие: «сатана – наш рулевой» и «satan forever».

Лишь несколько экскурсантов, и среди них Дарья, не побоялись зайти внутрь ангара. Большинство же испуганно сгрудилось вокруг гида.

На внутренней стене одной из комнат было нарисовано перевёрнутое распятие и три шестёрки. Рядом был начертан явно свежий рисунок – охваченная языками пламени фигура идола с грозным лицом и со сведёнными на груди руками. Обугленной головёшкой сверху было крупно написано «СЖЕЧЬ ИДОЛА!», а снизу помельче подпись на латинице – «inquisitor». Сама головёшка валялась рядом на земле.

Из соседней комнаты под открытым небом несло гнилью, рвотой и испражнениями, вследствие чего Дарья не рискнула туда войти. Она заглянула в следующий оконный проём и отпрянула: с противоположной стены на неё смотрели гигантские серебристые буквы с чёрной окантовкой, очень похожие на те, которые испугали её при входе на Лысую. Здесь надпись также была соответствующая: «СОТОНА – ЗДЕСЬ».

Каракулей на фасадной стене было много, но самой страшной из них была надпись на простенке между двумя воротами ангара: «ЗДЕСЬ ПРОПАЛА МОЯ

ДОЧЬ 13.01.2004».

– А кто это написал? – сразу посыпались вопросы от экскурсантов. – А чья это дочь? А сколько лет было этой девочке? А куда она пропала?

– Сейчас я вам всё расскажу, – заверил их гид. – Но прежде я хотел бы сказать пару слов о самой пожарной части, – показал он рукой на развалины и продолжил:

В семи разных местах на земле находятся семь врат ада. Одни из них находятся в гигантском жерле супервулкана в Йеллоустоуне, от извержения которого может погибнуть вся Америка. Другие врата расположены на северном полюсе, третьи – в пустыне Каракумы, четвёртые – во льдах Антарктиды, пятые – в пустыне Гоби, шестые – в долине Енном в Иерусалиме, где находилась ранее геенна огненная, и седьмые – на Лысой горе в Киеве.

Через первые врата в ад входят язычники, через вторые – лицемеры, через третьи – огнепоклонники, через четвёртые – грешники, которые не раскаялись в своих грехах, через пятые – мусульмане, через шестые – иудеи, через седьмые – христиане.

Все, кто посещает Лысую гору, догадываются, конечно, что именно здесь находится вход в преисподнюю, но где именно находится этот вход, в каком конкретно месте, не знает никто. Некоторые знающие люди утверждают, что седьмые врата находятся на месте секретного объекта с вышками, мимо которого мы с вами уже проходили.

[1 - Мощность излучения там приближается к мощности крупной радиолокационной станции, причём диапазон её столь широк, что захватывает все известные звуковые волны – от инфра до ультразвука. Исследователи называют такие места «выходами инферно». Регулярное присутствие в подобных местах с одной стороны наделяет человека могучей, но бесконтрольной силой, но с другой стороны деструктивно влияет на психику. Здесь любят бывать сатанисты. Но помните ли вы хотя бы один случай, когда сатанисты хорошо заканчивали?]

Многие почему-то уверены, что вход в ад расположен там, где стоят сейчас чуры Перуна. Язычники неспроста устанавливали свои капища в местах выхода

потусторонней силы.

Родноверы, в свою очередь показывают пальцем на Мертвецкую рощу. Якобы там, где ведьмы водят свои хороводы вокруг Змиева дуба, и размещается тот самый вход в пекло.

Ведьмы, в свою очередь, кивают головой на Ведьмин яр, все склоны которого, как вороньём, усыпаны готами и блэк-металлистами в выходные дни. Те дьявольским хохотом дружно смеются над таким предположением и в свою очередь указывают «рожками» на толкинистов, которые любят собираться на Главной поляне возле памятного камня.

Толкинисты, переодетые в эльфов и орков, лишь лениво отмахиваются и, в свою очередь, отправляют всех к сгоревшей пожарной части, все стены которой исписаны страшными надписями. По их мнению, именно отсюда и исходит всё зло.

[2 - Сейчас это здание полностью разрушено, даже следа от него не осталось. Представители местной власти, напуганные смертью одного студента в Вальпургиевую ночь 2010 года, найденного неподалёку от пожарной части с тридцатью ножевыми ранениями, пригнали сюда бульдозер, который и завалил строение. А затем всё до последнего кирпичика было вывезено отсюда, чтобы ничто не напоминало об этом жутком строении. Осталась только мусорная свалка, куда периодически сносится и очень редко вывозится мусор со всей Лысой горы.]

– Куда же делась эта девочка? – спросила Дарья, сфотографировав страшную надпись на айфон.

– Если бы люди знали куда, то наверняка пугались бы этого места ещё больше, – пожал плечами гид. – Говорят, что звали её Ладислава, что было ей всего шестнадцать лет, и была она дочкой волхва Лысогора, который верховодит тут у местных язычников. Пропала же она бесследно, тело её до сих пор не найдено. Одни говорят, что это дело рук сатанистов, принесших её в жертву, другие утверждают, что это якобы чёрные врачи порезали её на органы, а третьи, что будто бы девочку забрали к себе инопланетяне.

– Какой ужас! – всплеснула руками женщина в очках.

– Так это или не так, – продолжил гид и вдруг осёкся, поскольку откуда-то издалека донеслись надрывные тревожные крики, словно кто-то звал кого-то.

– Зоя! Зоя!

– Слышите? – испуганно произнесла другая женщина. – Видно ещё одна девочка здесь пропала.

– Идёмте скорей отсюда от греха подальше! – дёрнулась третья, и экскурсанты тотчас, не мешкая, в спешном порядке покинули развалины.

Внезапное ускорение, сдвиг, – и… вот уже с противоположной стороны к сгоревшей пожарной части подошла Навка. Остановившись перед знакомой ей надписью на кирпичной кладке «ЗДЕСЬ ПРОПАЛА МОЯ ДОЧЬ», она вновь громко позвала Зою, прислушалась и зашла в ангар. Обследовав все дальние помещения и заглянув во все проёмы, она вдруг услышала шорох гравия на дороге и выскочила из ангара.

По Бастионному шляху, проходящему вдоль всех бастионов и мимо всех потерн крепости, неспешно катил милицейский джип. Сидящие нём два «беркута», одетые в серо-зелёный камуфляж, увидели выбежавшую на дорогу женщину в красном сарафане. Она отчаянно махнула им рукой. Джип тут же остановился, боковое стекло опустилось вниз.

– Вы не видели там по дороге… случайно… девушку в белом платье… с длинной косой? – запинаясь, обратилась к милиционерам Навка.

– Нет, а что? – спросил у неё «беркут», сидевший на пассажирском сиденье.

Судя по количеству маленьких звёздочек на погонах, по-видимому, это был командир патрульной машины.

– Дочка у меня здесь пропала, – решительно заявила Навка.

– Как это пропала? – вскинул бровями командир.

– Ну, как под землю провалилась. Всё время со мной была, – принялась рассказывать Навка. – А потом… когда эти двое подошли …она куда-то исчезла.

– Двое, говорите?

– Да.

– Как они выглядят?

– Один был в чёрном плаще, другой – в кожаном пиджаке. Мне кажется, это они похитили её.

– Не беспокойтесь, мамочка, – самоуверенно пообещал ей водитель. – Далеко от нас они не уйдут.

– Только вряд ли они сейчас выглядят так. Они постоянно меняют свой облик.

– Как это меняют? – не понял командир.

– Они похожи на людей, но на самом деле, это нелюди.

– Нелюди? – удивился водитель.

– Ну да! Твари самые настоящие!

В запале Навка уже собралась выложить им всю правду об этих тварях, но вовремя остановилась. Взглянув на недоумённые лица «беркутов», она поняла, что говорить им о том, что у херувима крылья за спиной, а у аспида вместо ног змеиный хвост, не имеет смысла. Они всё равно её неправильно поймут, поднимут на смех или станут сомневаться в её психическом здоровье.

– Сатанисты, что ли? – предположил командир, заметив за её спиной перевёрнутую пятиконечную звезду, намалёванную на боковой стене полуразрушенной пожарной части.

– Они самые, – кивнула Навка.

– А это не про вашу девочку? – кивнул водитель на страшную надпись о чьей-то пропавшей дочери.

– Нет, та девочка пропала шесть лет тому назад.

Водитель с сочувствием посмотрел на неё.

– Надо же, через шесть лет снова разгулялись! – завёл он машину. – Мочить их всех надо срочно!

– Не переживайте, женщина, мы обязательно её найдём, – пообещал ей командир.

– И сатанистов этих найдём! – пообещал ей водитель.

– Найдите, – умоляющим голосом произнесла Навка. – Я очень вас прошу.

6. Чёрта с два!

Новичкам на Лысую в одиночку лучше не ходить, рассказывал экскурсантам по дороге босоногий гид. Это чревато. Не стоит лишний раз испытывать свою судьбу. Тот, кто ненароком заходит сюда, потом проклинает себя за это. Многие часами не могут выйти оттуда, блуждая буквально в трёх грабах. А некоторые и вовсе пропадают бесследно.

Те же, кто приходят сюда нарочно, приходят обычно большими компаниями. Они идут на Лысую Гору Девичью, как в луна-парк, чтобы получить в этом ландшафтном аттракционе свою порцию адреналина или как в кинотеатр, чтобы пощекотать себе нервы на сеансе триллера. В основном, это несмышлёная молодёжь – старшеклассники и студенты.

Но есть и такие, кто приходит сюда с единственной целью – подпитаться тёмной энергией Горы: те же самые колдуны и чёрные маги. Лысая, как магнит, притягивает к себе тёмных. По Горе постоянно бродят сатанисты, одетые в чёрные накидки, и мертвенно-бледные готы, словно восставшие из могил.

На Лысой Горе паранормальная активность превышает все допустимые уровни. Человеку в это место лучше не соваться. Если уж вы сюда сунулись, через два часа бегите отсюда без оглядки. Дольше находиться на Горе не рекомендуется.

Время здесь то замедляется, то убыстряется. Иногда оно останавливается. Вам кажется, что вы провели здесь полдня, а на самом деле, полчаса. Находясь здесь, вы постоянно будете чувствовать на себе чей-то взгляд. Здесь всегда ощущается чьё-то незримое присутствие. Словно это тени забытых предков преследуют вас и хотят о себе напомнить.

Любой человек, собравшийся посетить Лысую Гору, должен ясно представлять себе, что он отправляется в то место, где обитают бесы, – как похожие, так и совершенно не похожие на людей существа.

Что же представляют из себя эти бесы? Проявление ли это тёмных сил природы, пришельцы ли это из внеземных космических цивилизаций или просто выходцы из потустороннего мира? Никто не знает, а если и знает, то не скажет вам всей правды, а если и скажет, то это будет неправда.

Бесы всегда в курсе того, кто и зачем сюда приходит. Хотите чудес? Пожалуйста, они вам устроят чудеса. Хотите просто отдохнуть? Они мешать не будут. Если только найдёте здесь чистое местечко. Зная о бесах, многие боятся сюда идти. А некоторые не хотят, считая, что кроме гадости, ничего здесь не наберутся. Ну, что ж, каждому своё. Надеюсь, в нашей группе собрались отважные люди, которым всё нипочём.

Безумный инквизитор находился на горе уже битый час. Он, как раз, и был тем самым новичком, которому в одиночку на Лысую лучше не ходить. Всё это время он ходил кругами по валам и рвам в поисках идолов, но найти их никак не мог. Никто ему навстречу не попадался, и спросить о них было не у кого. Вокруг не было ни души. «И куда меня черти завели?» думал о. Егорий, в очередной раз придя туда, откуда начинал свой путь.

Первый круг он совершил, обходя секретный объект вдоль бетонного забора. Напуганный вороньими тучами и громом с ясного неба, он вновь вернулся к контрольно-пропускному пункту и увидел то, чего ему не следовало видеть, что

поразило его, как молния, и перевернуло все его представления о боге. Неожиданно в глубинах своей безумной души он осознал, что Перун и Всевышний тождественны друг другу, что господь бог, на самом деле, это дьявол, а тот, кого он считал дьяволом, на самом деле, – бог.

Поэтому, когда он забрёл в развалины пожарной части и прочитал там все надписи на стенах, то не преминул оставить и свою: «Сжечь идола!»

Ещё один круг он совершил вокруг легендарной Лысины. Заметив поднимавшихся по склону девушек в красных юбках и в белых сорочках, тех самых ведьмочек, с которыми он встретился в метро, безумный инквизитор, стараясь не попадаться им на глаза, решительно последовал за ними, короткими перебежками передвигаясь от одного куста к другому и наивно полагая, что те приведут его на капище к идолу.

Но ведьмочки привели его на какую-то обзорную поляну с экскурсантами, на которой ничего, кроме кострища и цветущей груши не было. Бесстыжие негодницы надули его самым дьявольским образом: оказывается, они заманили его на своё ведьмацкое сборище, на языческое святилище своей богини Лады, чтобы заняться тут с ним неслыханным срамом, уморить его охальным непотребством, а затем ещё и сжечь его на том самом кострище.

Улизнув от греха подальше, он спустился по крутому склону в огромную низину. Та поразила его своей мрачной красотой. Небо над необъятным яром закрывали древние дубы и грабы-великаны. Они вымахали так высоко вверх и имели настолько густую крону, что в лесу царил полумрак даже в полдень.

Если б только поп-расстрига знал, что яр этот назывался Ведьминым яром, и попал он из огня да в полымя. Под ногами его шуршала истлевшая прошлогодняя листва, а дряхлые деревья над его головой периодически жутко поскрипывали, словно брюзжащие старики, предупреждая всех о том, что в их владения вторгся посторонний.

Неожиданно о. Егорий услышал в дальней чаще чьи-то женские голоса, но вместо того, что пойти навстречу, он к своему удивлению почему-то сошёл с тропинки и углубился в буреломы. Вскоре путь ему преградил лежащий на земле граб с вывернутыми наружу корнями. Обходить поваленное дерево он не захотел, поэтому повернул назад, но прежней тропинки уже не нашёл.

Дьякон побродил ещё немного, пока не услышал в той же чаще чьи-то мужские голоса. Он поспешил туда, откуда эти голоса доносились, и неожиданно опять наткнулся на поваленное дерево с вывернутыми наружу корнями. Догадавшись, что это и есть тот самый граб, который попадался на глаза ему раньше, безумный инквизитор понял, что в очередной раз заблудился.

– Дидько лысый! – в сердцах выругался он. – Бес лохматый! Да сколько ж можно водить меня за нос! Не, чёрта с два! Сейчас вы у меня попляшете! Я знаю, чего вы боитесь больше всего!

Дьякон снял с шеи медную цепь с массивным крестом и, взяв крест за основание, принялся осенять им по кругу проклятые окрестности, грозно приговаривая на каждую сторону:

– Изыди, дидько лысый, из горы сия! Изыди, сивый бес! Во имя отца и сына и святаго духа, аминь.

Внезапное ускорение, сдвиг, – и… невдалеке за спиной отца Егория между деревьями, как тень, проскользнул, пританцовывая, лысый дидько. Через секунду следом за ним, приплясывая, проскользнул ещё один бес – сивый. С косматой седой головой и с длинной сивой бородой, развевающейся на ветру.

Повесив крест на шею, безумный инквизитор немного успокоился и, спустившись вниз, вскоре вновь выбрался на главную тропинку, пролегавшую по дну Ведьминого яра. Осмотревшись, он заметил мчащегося сверху навстречу ему велосипедиста в чёрно-красном облегающем трико с защитным шлемом на голове. Не успел дьякон поднять руку, чтобы остановить его, как байкер сам резко затормозил перед ним.

– Извините, – кивнул он о. Егорию, – вы не видели здесь девушку в белом платье?

Инквизитор отрицательно помотал головой, и в свою очередь спросил:

– А вы не видели здесь идола?

– Какого ещё идола?

– Ну, Перуна этого. Я уже битый час тут хожу, никак найти его не могу.

Велосипедист с удивлением посмотрел на него.

– А зачем он вам?

– Да так. Много слышал о нём, но ни разу не видел.

Байкер прикусил нижнюю губу. Нечего там попам делать!

– Вон там он, – показал он рукой в противоположную сторону.

– Я уже был там, – недоумённо пожал плечами инквизитор.

– Просто… идол этот не всем открывается, – выкрутился байкер. – А уж попам тем более, – усмехнулся он, скользнув взглядом по медному кресту на груди инквизитора. – Тут многие вокруг них круги нарезают, а найти не могут. Совсем рядом проходят и не видят.

– Значит, там? – переспросил дьякон, указав рукой.

– Там, – кивнул велосипедист и добавил, – только вы всё равно его не найдёте.

Нажав на педали, он помчался дальше вниз по дорожке. Размахивая чёрным саквояжем, безумный инквизитор двинулся в указанном направлении.

7. Ведьмы

Постукивая перед собой осиновым посохом, Веда шла по узкой тропинке, проложенной по дну крепостного рва. С одной стороны от неё вздымался крепостной вал, поросший грабовой порослью, с другой – круто обрывалась платообразная верхушка горы. Ошейник, сложенный вдвое, она держала в левой руке.

Оставшись без поводыря, слепая ведьма не впала в отчаяние. Ведь она находилась не в густом лесу и в непролазной чаще, а в широком рву, который за свою долгую жизнь исходила вдоль и поперёк. Она знала здесь каждый кустик, растущий вдоль тропинки, а каждое деревце, попадавшееся ей на пути, знало удар её посоха. Вот почему она вполне могла обойтись сейчас и без собаки.

Неожиданно в нагрудном кармашке её чёрного платья с белым воротником закуковала кукушка. Перехватив посох в левую руку, она вытащила из кармашка старенькую «нокию» и, нажав на кнопку вызова, на полуслове оборвала надоедливый рингтон. Звонила дочка.

– Мам, ну что?

– Я уже на горе, но Зою пока не вижу. Духи тоже, как в рот воды набрали. А вот Хаски вырвался от меня и убежал.

– Чёрт, да что же это такое! – негодуя, воскликнула дочка, но тут же опомнилась. – Ладно, а ты где? Я к тебе сейчас подойду.

Покрутив головой, Веда с лёгкостью определила, где она находится. Она стояла как раз напротив восьмой потерны.

[3 - Потерной в инженерной науке называется сорокаметровый сквозной тоннель, пробитый в толще крепостного вала, облицованный изнутри кирпичом и позволяющий пройти внутрь крепости. Всего таких потерн на Лысой горе было восемь, причём две из них имели вход, но не имели выхода. Арочный проём восьмой потерны перекрывала кирпичная стена, но с давних времён в верхнем углу арки с десяток кирпичей было выбито, чтобы можно было влезть в неё или вылезти наружу.]

– Я возле восьмой потерны, – ответила Веда. – С той стороны, где она заложена кирпичами.

Она определила это по верхнему потоку воздуха, сквозившему из широкого отверстия в верхнем правом углу кирпичной стены, слегка прикрытого ржавым металлическим листом.

– Ладно, стой там! – сказала Навка. – Или нет. Иди по направлению к седьмой потерне. Встретимся там на полянке.

Выключив телефон, Веда сунула его назад в нагрудный кармашек платья и, взяв в правую руку посох, двинулась дальше по тропинке. Метров через сто или чуть больше, она вдруг остановилась и повернулась лицом к крепостному валу. Где-то тут и должна была находиться та самая седьмая потерна. Нагиева нора.

Выход из неё был полностью засыпан грунтом. Во время войны здесь разорвалась вражеская авиабомба, половина тоннеля обрушилась и ушла глубоко под землю. Видимо, внизу находился подземный ход, который соединял все потерны по всему периметру крепостного вала.

Восстановить обрушенную половину тоннеля так и не смогли: вход оставили, выход из неё засыпали, а затем так мастерски подровняли крепостной вал, что с тех пор точное местонахождение седьмой потерны на склоне визуально никому определить не удавалось.

Одна лишь Веда могла точно установить, где пролегала ось тоннеля. Она словно видела сквозь толщу вала. Она чуть ли не физически ощущала это место. Кроме того, ей просто подсказывала память, что именно там, за этой насыпью, с противоположной стороны вала и находилась Нагиева нора. Именно в том месте ровно тридцать лет назад она лишилась зрения. И именно сюда её направил страж горы: «Приди и узри».

Ведь эти слова и были начертаны на кирпичной кладке перед входом в чёрный зев седьмой потерны, когда она впервые, влекомая любопытством, туда зашла. Там на неё и набросился тот, кто находился внутри, кто, изголодавшись по девственницам за долгое время нахождения здесь воинской части, жестоко изнасиловал её, несмотря на её возраст. А было ей тогда, в 1980 году, монашке из Покровского монастыря, пришедшей в гости к своим родителям, жившим на Лысухе, ни много ни мало тридцать пять лет.

Жуткий, невообразимый вид своего насильника в полумраке потерны был последним зримым образом, который остался у неё в памяти навсегда. В благодарность за полученное удовольствие после многих лет воздержания Наг оставил ей жизнь, но лишил её зрения, чтобы она впредь не смогла никому указать на него. Более того, передав ей своё змеиное семя, от которого она

потом и забеременела, он передал ей и сверхъестественные способности, позволявшие ей видеть то, чего не видели другие.

От противоестественной связи с человеком-змеем она родила мертворождённую девочку, которую почему-то сразу же назвала Навкой, то есть посланницей из мира мёртвых. Благодаря своему дару она неожиданно оживила её через двадцать минут после реанимации, когда врачи-акушеры уже опустили руки.

От нахлынувших воспоминаний Веду отвлекло печальное пение птицы, чей высокий тонкий голосок удивительно напоминал женский голос, словно где-то поблизости упражнялась в колоратурном сопрано оперная певица. Веда повернула голову и увидела сидящую на ветке птицедеву, очень похожую на птицу Сирин. До плеч она выглядела как девушка с длинными чёрными волосами, а ниже плеч, как чёрная птица с полуотведёнными крыльями.

У девушки было лицо шестнадцатилетней дочери Лысогора, которая пропала здесь шесть лет назад. Именно о ней упоминала страшная надпись на простенке сгоревшей пожарной части. Под глазами у неё виднелись тёмные тени, а длинные волосы свисали на высокую грудь. Её появление нисколько не удивили Веду, поскольку она видела здесь и не таких гибридов – полулюдей, полуживотных или полуптиц.

– Ладислава? – полувопросительно позвала её Веда.

– Что? – отозвалась дева-птица, прекратив пение.

– А разве он тебя не умертвил?

– Как видишь, нет, – ответила Ладислава, догадываясь, о ком идёт речь.

– То-то мне говорили, что тело твоё нигде не нашли.

– Как видишь, он дал мне тело птицы.

Веда вздохнула.

– А ты, случайно, не видела здесь внучку мою Зою?

– Нет, – покачала птицедева головой.

– Наг сидит сейчас в норе? – настороженно спросила Веда.

– Нет, но он рядом. В поисках новой жертвы.

– Как это всё произошло с тобой? – поинтересовалась Веда.

Птицедева резко взмахнула крыльями.

Внезапное видение, сдвиг, – и, стоя перед валом, Веда вновь увидела Нага, словно в своём воображении. Только сейчас всё дело происходило зимой. Полностью обнажённый, он стоял на коленях в снегу, скрываясь за чёрным стволом дерева на вершине вала. Внизу по протоптанной в снегу дорожке Бастионного шляха шла Ладислава в белой куртке и в белой вязаной шапочке. Издали заметив её, Наг тотчас зачмокал от восхищения. Услышав характерный ляскающий звук, как если бы это белочка заляскала зубками, Ладислава оглянулась по сторонам, но никакой белки вокруг не обнаружила.

Когда она приблизилась, Наг вновь издал свой коронный звук губами, смыкая и быстро размыкая их. Ладислава остановилась и испуганно подняла голову. На валу никого не было, ничего подозрительного. Но звук-то ведь был.

Она ускорила шаг, но вскоре вновь услышала за спиной тихое причмокивание, как если бы кто-то смаковал удовольствие, посасывая женскую грудь. Ладислава замерла и оглянулась. То, что она увидела, привело её в такой ужас, который невозможно описать, но который удивительно точно передал впоследствии художник, изобразивший её на подпорной стенке перед входом на Лысую Гору. Она кричала так пронзительно, что её душераздирающий вопль был слышен далеко за пределами горы.

С вершины вала, оставляя за собой два следа, похожие на следы лыж, съезжал на двух толстых змеиных хвостах обнажённый мужчина неопределённого возраста с густой шевелюрой на голове, на груди и на лобке.

Ладислава почему-то не бросилась никуда бежать. Она просто стояла и истерически кричала. Видимо, у неё отказали ноги. Наг очень быстро подкатил к

ней, схватил свою добычу на руки и понёс к расположенному рядом чёрному логову с кривой осиной, растущей пред входом.

Ладислава так кричала, что Веда даже зажала уши руками, чтобы не слышать этот крик, до сих пор раздающийся у неё в голове. Неожиданно крик прекратился. Чем-то напуганная, птицедева вдруг шумно взмахнула крыльями и улетела прочь.

Напугал её чернобородый мужчина в чёрной рясе с медным крестом на груди, взбиравшийся на вал с противоположной стороны. Проводив взглядом необычную птицу, у которой вместо птичьей головы находилась голова девушки с распущенными чёрными волосами, он встряхнул своей бородой, словно это ему привиделось, и наскоро перекрестился.

В поисках идолов он в очередной раз взобрался на крепостной вал с надеждой разглядеть с шестиметровой высоты то, что он искал уже битый час и никак не мог найти.

Поднявшись наверх, безумный инквизитор принялся озирать окрестности. Слева от него пролегала широкая грунтовая дорога, справа просматривался глубокий крепостной ров, по дну которого пролегала тропинка. Чуть далее впереди располагалась небольшая открытая полянка с двумя раскидистыми соснами, а позади на тропинке стояла седая монашка в чёрном платье с белым воротником. В одной руке она держала деревянный посох, в другой – ошейник, сложенный пополам.

Неожиданно он вздрогнул, услышав шумный рёв мотора за спиной. Обернувшись, он увидел внизу огромный оранжевый мусоровоз, который едва помещался на дороге. Боясь, что водитель заметит его, высокорослый дьякон присел за терновый кустик, но поздно: машина тотчас затормозила, из кабины вылез бритоголовый мужик с длинным чубом, заведённым за ухо, в белой рубахе и в синем галифе, и пошёл кому-то навстречу.

Перебравшись к другому, более густому кустарнику, безумный инквизитор разглядел идущую навстречу водителю женщину в красном сарафане.

– Навка! – услышал он мужской голос, – ну что, нашла Зою?

– А ты откуда знаешь, что она пропала? – удивилась женщина.

– А мне девчата твои рассказали.

– Нет её нигде, – вздохнув, покачала головой Навка.

Отсюда сверху дьякону было слышно каждое их слово.

– Хлопцы мои тут уже обошли всё вокруг, – сообщил ей чубатый, – но пока безрезультатно.

– Спасибо тебе, Кирилл, за помощь, – поблагодарила его Навка.

– Где же она может быть? – тревожно спросил Святослав.

– Не знаю, – сокрушённо, чуть не плача, ответила Навка. – Не знаю.

– Ребята пошли дальше, – тяжко вздохнув, продолжил мужик. – Одних я направил вниз – в Ведьмин яр, других через ров – в Мертвецкую рощу.

Женщина в красном сарафане сокрушённо покачала головой.

– И зачем только я с собой Зою взяла? Её явно напугали эти твари. Сначала херувим к нам подлетел, а затем и аспид пожаловал. Пригрозили, что мы все должны сегодня убраться с горы, иначе не видать мне дочки, как своих ушей.

Вне себя от злости, мужик со всей силы хлопнул себя по предплечью.

– Совсем уже обнаглели гады!

– Увидели, что я их вижу, и говорят: «Пошла вон отсюда!». Что вам здесь нужно, спрашиваю. Нас позвали, отвечают. Кто? Тот, кто сказал: «Изыдите, бесы, из горы сия!». Кто бы мог это быть?

– Не знаю, – пожал плечами мужик. – Но язык бы следовало вырвать ему за это!

– Это точно, – согласилась с ним Навка.

Великий инквизитор нервно потёр бороду, услышав знакомые слова, и понял, что речь идёт о нём. По всему, эта женщина в красном сарафане явно была ведьмой.

– Мне кажется, они здесь неспроста, – вздохнула ведьма.

– Чего ты так решила?

– Они пришли за ней. Им нужна моя Зоя.

– Почему именно Зоя?

– Чтобы напугать меня. Они ведь не могут меня извести. Поэтому и взялись за дочку, которая ещё не научилась давать им отпор.

Мужик уязвлено хмыкнул и провёл рукой по своим пышным усам:

– Думаешь, ведьмы единственные, кто в силах побороться с ними?

– Но мы единственные, кто их видят, – ответила ведьма.

– Ничего, – грозно заверил её мужик, – сегодня мы им устроим ночку!

– Ладно, мне надо к матери, – завершая разговор, сказала ведьма. – Она тут неподалёку, за этим валом.

Мужик направился назад к своей машине, а ведьма тут же полезла вверх по крутому склону. Инквизитор тотчас метнулся в сторону и, пробежав с десяток метров, спрятался за большим кустом цветущей черёмухи. Через минуту между зелёными листьями и густыми кистями белых соцветий он разглядел идущую навстречу ведьму.

Не зная, куда деваться, дьякон пригнулся ещё ниже, глаза его суматошно забегали, и в таком полусогнутом положении на коленях он истово перекрестился. Ведьма остановилась перед самым кустом черёмухи и сказала:

– Мам, ты где? – а через секунду добавила. – А-а, я тебя уже вижу.

Сунув мобильный телефон в нагрудный кармашек сарафана, она по косой сбежала вниз по склону. Дьякон облегчённо вздохнул и, выждав мгновенье, поднялся во весь рост. Выглянув затем из-за куста, он увидел на дальней открытой полянке с двумя раскидистыми соснами молодую ведьму в красном сарафане и старую ведьму в чёрном платье.

Навка обняла мать и, запыхавшись, спросила:

– А где же Хаски? Что ещё случилось?

– А, – отмахнулась ошейником Веда, – это всё проделки иных.

– Ты тоже встретила их?

– Ну, да. Вон там, – показала она посохом, – возле Змиева логова.

– И что они хотели от тебя?

– Да всё того же, что и от тебя. Чтобы я срочно убиралась с горы. Кто-то из их высших бесов должен сегодня пожаловать. А может, уже и пожаловал. Слышала, сколько ворон летало над вышками, а затем и гром?

– Да, а что они говорили про Зою?

– Я так поняла, что они в пропаже её не замешаны. Они сами не знают, где она. Для них главное, чтобы нас здесь не было.

– И чем всё закончилось?

– Аспид, зараза, отстегнул ошейник, и Хаски убежал вслед за ним.

Навка горько вздохнула:

– Зоя где-то здесь. Я это чувствую.

– Уверена? – спросила Веда.

– Да, мне идёт, что она живая. Она где-то рядом, только ещё не знаю, где, – хлюпнула носом Навка.

– А ты по дороге сюда заходила в Нагиеву нору?

– Заходила. Там её нет.

– Где же она? Получается, что я не вижу её в мире мёртвых, а ты не видишь её в мире живых. Ничего не понимаю, куда она могла пропасть?

Ничего не слыша, о чём ведьмы беседуют, и не испытывая особенного желания подойти к ним поближе, безумный инквизитор, одурманенный душистым запахом белых соцветий бузины, злобно выставил перед собой медный крест и скороговоркой прошептал:

– Сгиньте, ведьмы, сгиньте, проклятые!

После этого он сбежал по склону вниз к дороге и, перейдя её, вновь по тропинке спустился в Ведьмин яр.

8. Гог и Магог

Пойдя туда, куда глаза глядят, Димоны поднимались теперь по щебневой дороге, перешедшей вскоре в гравийную. Все деревья вокруг были уже покрыты зеленью, за исключением нескольких высоких раскидистых дубов, нависавших с двух сторон над дорогой. Их причудливые голые ветки, словно чёрных руки, тянулись к ним.

Из-за дальнего дуба с правой стороны вышел на дорогу седовласый старик с довольно длинной сивой бородой, развевающейся на ветру. Одетый в чёрные холщовые штаны и в просторную белую рубаху навыпуск, подпоясанную широким золотистым кушаком, он чем-то напоминал собой отречённого от

церкви Льва Толстого, а, может быть, даже самого Сварога, прародителя богов древнерусских.

Внезапное ускорение, сдвиг, – и в одно мгновение сивый дидько переместился почти вплотную к ним.

– Не желаете? – спросил он парней на понятном им языке.

– Что? – удивился О’Димон.

Сивый дидько протянул зажатую в кулак руку и, раскрыв ладонь, показал ему два мелких тёмно-красных яблочка.

– Нет, – вежливо отказался он.

Тогда сивый предложил яблочки его приятелю.

– Не смотри, что они мелкие, – принялся он нахваливать плоды, – в них витаминов даже больше, чем в больших.

Вспомнив недавнее предупреждение аспида, Димон-А также отказался:

– Спасибо, не надо. Мы такие не едим.

– А кактусы значит едите! – набросился на него сивый.

– Какие ещё кактусы? – опешил Димон-А и покраснел.

– Такие… маленькие себе, лишённые колючек, мексиканские кактусы, которые, если пожевать, мало не покажется.

– Что вы хотите этим сказать? – вступился за приятеля О’Димон.

– Что лучше употреблять витамины, чем амфетамины. Тем более, что таких яблочек вы нигде больше не найдёте, – обиделся сивый. – Это ведь райские яблочки, с древа жизни. Вкусив его, вы станете жить вечно.

На Димона-А вдруг снизошло озарение.

– Хотите сказать, что вы…?

Дидько несколько раз слегка мотнул своей длинной сивой бородой.

Внезапное ускорение, сдвиг, – и… неожиданно из-за ближнего дуба с левой стороны дороги показался ещё один странный тип, одетый в чёрные штаны и в рубашку красного цвета. Был он чем-то похож на Гошу Куценко, у которого голова напоминала обтянутый кожей череп, а, может быть, даже на самого Фёдора Бондарчука, только без усов.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Мощность излучения там приближается к мощности крупной радиолокационной станции, причём диапазон её столь широк, что захватывает все известные звуковые волны – от инфра до ультразвука. Исследователи называют такие места «выходами инферно». Регулярное присутствие в подобных местах с одной стороны наделяет человека могучей, но бесконтрольной силой, но с другой стороны деструктивно влияет на психику. Здесь любят бывать сатанисты. Но помните ли вы хотя бы один случай, когда сатанисты хорошо заканчивали?

2

Сейчас это здание полностью разрушено, даже следа от него не осталось. Представители местной власти, напуганные смертью одного студента в Вальпургиевую ночь 2010 года, найденного неподалёку от пожарной части с тридцатью ножевыми ранениями, пригнали сюда бульдозер, который и завалил строение. А затем всё до последнего кирпичика было вывезено отсюда, чтобы ничто не напоминало об этом жутком строении. Осталась только мусорная свалка, куда периодически сносится и очень редко вывозится мусор со всей Лысой горы.

3

Потерной в инженерной науке называется сорокаметровый сквозной тоннель, пробитый в толще крепостного вала, облицованный изнутри кирпичом и позволяющий пройти внутрь крепости. Всего таких потерн на Лысой горе было восемь, причём две из них имели вход, но не имели выхода. Арочный проём восьмой потерны перекрывала кирпичная стена, но с давних времён в верхнем углу арки с десяток кирпичей было выбито, чтобы можно было влезть в неё или вылезти наружу.

Купить: https://tellnovel.com/ru/golovachev_sergey/napitok-bogov

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить